

Научная статья

УДК 316.776

EDN [BIDQQR](#)

DOI 10.17150/2308-6203.2025.14(2).335-353

Медиа в локальных коммуникативных пространствах: «консерваторы системы», «хаотизаторы» и «гармонизаторы»

Зорин К.А.

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация, Kirill_zorin@mail.ru

Аннотация. В статье излагается подход к пониманию функционирования локальных медиа, которые рассматриваются не просто как часть медиасистемы, а как важный элемент коммуникативного пространства общества, включающего массовые и межличностные коммуникации. Функционирование медиа рассмотрено с позиций синергетики, которая рассматривает все системы как балансирующие на границе порядка и хаоса. Порядок при этом рассматривается как наличие четких и регулярных связей между элементами, а хаос — их отсутствие. Обращено внимание на том, что хаос естественным образом проявляется на низовом уровне, где простые элементы (индивидуи и группы в социальных системах) могут образовывать любые новые союзы и посредством медиа поддерживать их и привлекать новых сторонников. Существующая система может пытаться их интегрировать или бороться с ними. Исходя из этого положения была сформулирована гипотеза о трех ролях локальных медиа: быть «консерватором системы» (сохранять существующий порядок), «хаотизатором» (разрушителем порядка) или «гармонизатором» (пытаться согласовать новое и старое). Для эмпирического подтверждения были рассмотрены 11 медиа г. Красноярска — миллионника, максимально удаленного от федерального центра, где в 1990-е гг. из-за борьбы финансово-промышленных групп возникла медийная аномалия — большое число электронных СМИ, часть из которых открыто проявляли свою оппозиционность. С помощью контент-анализа были изучены шесть интернет-СМИ, которые создаются профессионалами и пять пабликов в социальной сети VK (два госпаблика и три «народных»). Гипотеза была подтверждена: медиа либо поддерживают существующую систему, отдавая предпочтение новостям властных, бизнес- и социальных институтов, освещению городского развития и истории, либо хаотизируют ее за счет акцента на происшествия и события, слабо связанные с институтами, активизацию дискуссий или создание альтернативной версии городской жизни, имеющей слабое отношение к реальности.

Ключевые слова. Локальные медиа, комьюнити-медиа, коммуникативное пространство, медиасистема, синергетика.

Информация о статье. Дата поступления 25 февраля 2025 г.; дата поступления после доработки 2 апреля 2025 г.; дата принятия к печати 3 апреля 2025 г.; дата онлайн-размещения 10 июня 2025 г.

Для цитирования. Зорин К.А. Медиа в локальных коммуникативных пространствах: «консерваторы системы», «хаотизаторы» и «гармонизаторы» / К.А. Зорин. — DOI 10.17150/2308-6203.2025.14(2).335-353. — EDN [BIDQQR](#) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2025. — Т. 14, № 2. — С. 335–353.

Original article

Media in Local Communicative Spaces: ‘System Conservatives’, ‘Chaotisers’ and ‘Harmonisers’

K.A. Zorin

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation,
Kirill_zorin@mail.ru

Abstract. The article presents a new approach to understanding the functioning of local media, which are considered not just as part of the media system, but as an important element of the communicative space of society, including mass and interpersonal communications. The functioning of media is considered from the perspective of synergetics, which views all systems as balancing on the border of order and chaos. Order is seen as the presence of clear and regular connections between elements, while chaos is their absence. Attention is drawn to the fact that chaos naturally manifests itself at the grassroots level, where simple elements (individuals and groups in social systems) can form any new alliances and, through the media, support them and attract new supporters. The existing system may try to integrate them or fight them. Based on this position, a hypothesis of three roles of local media was formulated: to be a ‘conservator of the system’ (to preserve the existing order), a ‘chaoticiser’ (to destroy the order) or a ‘harmoniser’ (to try to harmonise the new and the old). For empirical confirmation, we examined 11 media outlets in Krasnoyarsk, a million-strong city, which is as far away from the federal centre as possible, where in the 1990s a media anomaly emerged due to the struggle of financial and industrial groups — a large number of electronic media, some of which openly displayed their opposition. The content analysis was used to study 6 online media outlets created by professionals and 5 VK social network publishers (2 state and 3 ‘people’s’ publishers). The hypothesis was confirmed: the media either support the existing system, favouring news of power, business and social institutions, coverage of urban development and history. Or they chaotise it by focusing on incidents and events loosely related to institutions, intensifying discussions or creating an alternative version of urban life that has little relation to reality.

Keywords. Local media, community media, communicative space, media system, synergetics.

Article info. Received February 25, 2025; revised April 02, 2025; accepted April 03, 2025; available online June 10, 2025.

For Citation. Zorin K.A. Media in Local Communicative Spaces: ‘System Conservatives’, ‘Chaotisers’ and ‘Harmonisers’. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2025, vol. 14, no. 2, pp. 335–353. (In Russian). EDN: [BIDQQR](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2025.14(2).335-353). DOI: 10.17150/2308-6203.2025.14(2).335-353.

Введение

Локальные и гиперлокальные медиа, а также связанные с ними «низовые» коммуникации остаются не до конца понятым явлением. До 2000-х гг. им уделяли мало внимания. А в отечественных исследованиях локальные медиа и городская журналистика и вовсе восприни-

мались как разновидность региональной [1, с. 36]. С 2010-х вместе с развитием интернета, социальных сетей и мобильной телефонии число локальных и гиперлокальных медиа заметно выросло, а создателями большинства из них стали непрофессионалы. Стало очевидно: прежние объяснительные модели, изучавшие

журналистику, не всегда пригодны для их понимания.

Исследователи массовой коммуникации оказались примерно в той же ситуации, с которой столкнулись физики на рубеже XIX–XX вв., открыв мир атомов: законы макромира плохо описывали микромир [2, с. 6]. Возникла и постепенно росла необходимость в новых подходах не только для интерпретации данных, но и для построения теорий [3, с. 11–17]. Поэтому в сфере коммуникаций все больше внимания ученых стало переключаться с институтов и профессионалов на обычных людей. Стало ясно, что медиакоммуникация — это сдвоенный сектор как массовой, так и межличностной коммуникации [4], что новые технологии лишили СМИ монополии на распространение смыслов, и происходит движение от институциональной массовой коммуникации к той, где велика роль потребителя информации [5]. Были даже высказаны утверждения, что медиасистемы не только нелинейны по своей архитектуре, но и их разные уровни могут развиваться в соответствии с разной логикой [6, с. 12].

Исторически изучение роли простых людей в массовых коммуникациях началось с рассмотрения комьюнити-медиа (*community media*), которые в 1960-х гг. сыграли важную роль в протестных движениях на Западе. Исследователи оценили эти альтернативные медиа как инструмент мобилизации локальных общин и демократизации общества [7, р. 6–9]. Главное отличие от «мейнстримных» медиа было в том, что граждане имели к ним прямой доступ и принимали участие в их работе [8]. Это качество стало еще более заметным с появлением интернета: комьюнити-медиа стали альтернативой центральным, которыми владели корпорации [9, р. 13–16]. Изучение комьюнити-медиа оказалось сопряжено с рассмотрением разных вопросов — от концентрации собственности

массмедиа и культурной глобализации до презентации политики в публичной сфере [10]. Их стали считать неотъемлемой частью непрерывных переговоров обычных граждан по поводу своей символической среды [11].

С 1990-х гг. участие непрофессионалов в массовой коммуникации рассматривали также и через призму гражданской журналистики [12]. С одной стороны, это был *civic journalism*, направленный на развитие гражданской активности аудитории и вовлечение ее в публичную жизнь. Данное понятие тождественно «общественной журналистике» *public journalism*, которая возникла из-за необходимости реформировать политическую журналистику и переосмыслить связь между ней и публичной сферой [13, р. 16–17]. Отечественные исследователи восприняли термин *civic journalism* неоднозначно и предложили свои концепты: «социальная журналистика» [14, с. 189.], «журналистика соучастия» [15] и иные. С другой стороны, с развитием интернета появилось явление *citizen journalism*, благодаря которому обычные люди, не связанные с медиаиндустрией, стали рассказывать собственные истории и создавать свой контент. Они актуализировали дискуссию об общественной роли альтернативных медиа [16]. Возник и синонимичный термин *participatory journalism* (партиципаторная журналистика) [17, р. 9]. Он отражает идею сотрудничества и совместной, а не параллельной деятельности профессиональных и непрофессиональных авторов [18, с. 2]. В отечественный дискурс данный термин ввела И.Д. Фомичева [19].

Отдельно рассматривались и гиперлокальные медиа. Они заставили обратить внимание на географический фактор в массовой коммуникации [20; 21] и позволили частично уйти от понятий *citizen journalism*, и *community media*. Исследователи сосредоточились на информационных потребностях локальных

сообществ, и роли локальных медиа как «связующего звена», которое объединяет социальные общности [22]. Отечественные исследователи также изучали данное явление [23], обращая внимание на гиперлокальные медиа в медиасистеме [24], роль таких медиа во социально-политических процессах [25; 26], особенности создания контента [27] и на другие аспекты. С 2010-х гг. заметен рост интереса к исследованиям гиперлокальных медиа, что связано с изучением деятельности профессиональных и непрофессиональных авторов в пабликах социальных сетей ([28–31] и др.) и мессенджеров вроде *Telegram* ([32–35] и др.).

При этом можно заметить, что большинство отечественных исследований локальных медиа (как профессиональных, так и любительских) по-прежнему проводится в рамках эмпирико-функционального подхода. Например, в исследований районных редакций, представленных исследователями МГУ в 2013 и в 2024 гг. [36; 37] работа редакций рассматривается похожим параметрам: финансово-экономическое состояние, эффективность менеджмента, взаимоотношения с властью, кадровые проблемы и т.д. Хотя сами авторы отмечают, что зарубежные исследователи в аналогичных работах делают упор на роль локальных медиа в жизни местных сообществ [36]. Реальность показывает, что непрофессионалы могут без согласования с какими-то институтами создать успешный медиапроект, существующий долгое время [38], не зная ничего о типологии СМИ и классических параметрах их функционирования.

Несмотря на все достоинства эмпирико-функционализма, поиск новых подходов очень важен. Тем более, что западные исследования «низовой коммуникации» частично отошли от изучения исключительно журналистики и обратились к междисциплинарному полю *urban studies* (городских исследований). Попытки рассмотрения локальных ме-

диа в более широком контексте социальных коммуникаций современных городов, современного общества предпринимались и в России [3; 39–42]. Но таких исследований немного, и они по-прежнему больше внимания уделяют деятельности профессиональных медиа.

Актуальность применения новых подходов в изучении локальных медиа сопряжена с их природой. В рамках еще одного термина, который сегодня используют для их описания — вернакулярные медиа (*vernacular media*) — подчеркивается связь места, его населения и журналистики. Вернакулярные медиа и вернакулярная журналистика ориентированы на повседневный опыт и обыденную деятельность людей, проживающих на конкретных географических территориях [43]. Они существуют на стыке массовой и межличностной коммуникации [44], являются альтернативой центральным, и это — их экзистенциальная черта [45; 46]. Она проявляется в том числе и на уровне практик создания контента [47]. А еще одна важная черта локальных медиа — это способность к самоорганизации [1, с. 50]. А это свойство позволяет взглянуть на них с позиций синергетики.

Теоретическое обоснование гипотезы

Первым шагом в разработке гипотезы о том, что локальные медиа могут быть факторами как стабилизации (консервации) социальной системы, так и ее хаотизации, предшествовало переосмысление того, что такая система из себя представляет. Благодаря обращению к синергетике была обоснована модель коммуникативного пространства как материально-идеационной системы из четырех компонентов [48].

1. Место коммуникации (как материальное географическое, так и виртуальное, идеационное пространство) обеспечивает контекст взаимодействия, предлагает тематику взаимодействия и общения.

2. Субъекты коммуникации (люди и группы).

3. Медиа, в максимально широком понимании (как у М. Маклюэна) — все, что помогает субъектам взаимодействовать и обмениваться информацией. Субъекты выбирают конкретные медиа в зависимости от специфики места и контекста общения и своих целей.

4. Знания (конвенциональные и личностные) — то, что передается посредством медиа от субъекта к субъекту посредством медиа. Это то, что обсуждается, корректируется, сохраняется для потомков — все символические и идеационные объекты [2, с. 43]. Подавляющая часть знаний — это конвенции, результат договоренности, то есть элементы интерсубъективной (общей для всех) социальной реальности. К ним можно отнести и социальные институты, поскольку любой внешний социальный институт (человеческая организация, общность) вырастает из внутреннего института как набора норм, практик, договоренностей. Все конвенциональные знания тесно связаны с личностными знаниями, которые, по М. Маклюэну, индивид посредством медиа «выговаривает вовне» [49, с. 69].

Данная модель позволила рассматривать медиа без привязки к конкретным медиасистемам или техническим каналам связи. Акцент был сделан на связь медиа и субъектов коммуникации, которые могут использовать любые медиа — как массовые, так и межличностные.

Вторым шагом стало применение к такой конструкции одного из основополагающих положений синергетики о том, что все системы балансируют между порядком и хаосом. Это положение может быть разбито на ряд более простых.

Первое: порядок и хаос диалектически связаны. Порядок понимается как множество элементов, между которыми существуют устойчивые (регулярные) отношения. А хаос — это множество элементов, между которыми такие по-

вторяющиеся взаимосвязи отсутствуют. Порядок (устойчивость связей) позволяет системе сохранять саму себя и адекватно реагировать на изменение условий существования. Хаос (отсутствие связей) помогает найти новые взаимосвязи, которых в системе не было ранее, и способствует развитию. Даже частичная хаотизация дает системе возможность видоизменять саму себя и выходить из эволюционных тупиков [50, с. 36–50]. Применить данное положение синергетики к коммуникативному пространству и медиасреде нетрудно. М. Маклюэн уже рассматривал медиасреду как набор взаимосвязанных элементов, которые хоть и находятся в различных отношениях, но эти отношения постоянно изменяются: происходит «вечное взаимодействие» (*perpetual interplay*) медиа [51, с. 39–44].

Второе: даже в самой хорошо организованной и структурированной среде постоянно происходит движение простых элементов. В физических системах это броуновское движение атомов, благодаря чему в условиях хаоса возможно появление новых структур и даже систем. В социальных системах простыми элементами являются индивиды. Они могут образовывать любые новые связи, прежде всего, потому что могут физически перемещаться в пространстве и устанавливать новые контакты в социальном пространстве. Влияние физического перемещения людей на распространение информации и идей отмечал еще У. Липпман [52, с. 64]. А разницу частоты контактов между участниками зафиксировал Д. МакКүэйл, описывая отличия межличностной коммуникации от групповой, институциональной и массовой [53, с. 27]. С хаотичностью коммуникации на уровне небольших групп также столкнулись исследователи И. Гофман, Р. Баркер, изучавшие социальные ситуации как информационные системы [54, с. 41–43].

Третье: простые элементы объединяются в структуре благодаря целям-

аттракторам. Обычно под аттрактором в синергетике понимают относительно устойчивое состояние системы, которое как бы притягивает к себе (лат. *attrahere* — притягивать) множество «траекторий», задает направление развития [55, с. 82]. Упрощенно аттрактор можно назвать и целью эволюции в определенный момент существования системы. Конечно, данное понятие обычно применяется к системе в целом, но небольшие новые структуры, возникающие из ее простых элементов на локальном уровне (например, социальные группы), тоже имеют свои аттракторы. Идею о том, что в обществе могут существовать группы с разными аттракторами, подтверждает даже классификация общностей, в которые вступают субъекты коммуникации. Это могут быть малые группы, которые имеют общую цель, нормы и часто даже внутренние правила, а могут быть социальные круги — союзы, основанные на контактах с очень слабыми связями между членами и не имеющие четких целей. Например, это люди, которые часто встречаются в транспорте, в театре и устанавливают мимолетные знакомства.

Роль аттракторов в самоорганизации локальных и гиперлокальных медиа вероятнее всего связана с потребностью больших или малых групп выработать новое, либо скорректировать старое конвенциональное знание [2, с. 189–190]. Например, исследователи гиперлокальных медиа обращают внимание на то, что их авторы через них делятся определенной ментальной моделью мира. Она обычно связана или с территорией нахождения субъектов общения, или с их деятельностью. Эти медиа также помогают поддерживать различные формы социального соседства, например, территориальное, профессиональное, образовательное [24]. Так как аттракторы отличаются по своей силе и долговечности, основная часть новых

структур из простых элементов никак не влияет на общество и его коммуникативное пространство.

Четвертое: локальные изменения и инновации влияют на целое лишь в результате их диффузии по всей социальной системе. Чтобы новые структуры как-то повлияли на всю систему, они должны каким-то образом «масштабироваться», перенестись на иные ее участки. И здесь определенную роль играют медиа. Но успех зависит и от силы их аттракторов, и от реакции самой системы. Чтобы «инноваторы» прижились, система должна ослабнуть. Но обычно системы сопротивляются этому, утверждая и воссоздавая текущий порядок, либо через механизм диффузии экологично адаптируя новые полезные изменения [2, с. 198–200].

Описанные положения помогли сформулировать гипотезу: из-за постоянного движения «простых элементов» (индивидуов), из-за хаотичности межличностной коммуникации именно на локальном уровне в первую очередь проявляется предрасположенность медиа либо привносить в систему хаос, либо усиливать существующий порядок. В первую очередь, на это влияют интенции субъектов коммуникации, которые эти медиа используют. Субъекты, объединенные в ту или иную общность общим аттрактором, могут активно использовать медиа для консолидации существующих членов и привлечения новых, а также для противостояния другим группам или системе в целом.

Однако и сами медиа имеют склонность консервировать или хаотизировать систему. Способность коммуникационной технологии влиять на социальные отношения описал еще Г. Иннес, разработавший понятие *Bias of communication*. Технология общения и используемые для этого медиа «предрасполагают» определенный тип общественно-политического и экономического устройства. Медиа, ориентированные на преодоле-

ние временного барьера, стабилизируют для людей окружающий мир, передают последующим поколениям определенные нормы и ценности. Медиа, ориентированные на преодоление пространственных барьеров, сосредоточены на распространении оперативной информации. И если коммуникацию «сквозь время» контролируют узкие группы специалистов (социальные институты), то технологии коммуникации «сквозь пространство» доступны обычным людям [56]. Это же мы наблюдаем и в современных городах: медиа, «консервирующие информацию», контролируются самыми разными институтами. Так, в онлайне невозможно самовольно устанавливать памятники, указатели, рекламные баннеры. В онлайне же поддержание сайтов-визиток, справочников, каталогов, а также их актуализация требует некоторых организационно-финансовых усилий и потому тоже в основном осуществляется институтами. А вот медиа, объединяющие людей для быстрого обмена оперативными знаниями об обыденной жизни, более доступны населению [2, с. 205–208]. Но они склонны хаотизировать коммуникативное пространство из-за того, что вовлекают в дискуссию участников с совершенно разным уровнем знаний и коммуникативных навыков (особенно в пространстве интернета), и преследующих разные цели.

На основе данных теоретических положений была сформулирована гипотеза: локальные медиа могут проявлять себя тремя разными способами. «Консерваторы системы» стараются не только сохранить информацию, но и укрепить существующий порядок. «Хаотизаторы» пытаются изменить существующие отношения или их ослабить. «Гармонизаторы», как некий симбиоз крайностей, стремятся согласовать порядок и хаос в системе, чтобы социальные отношения обновлялись, но это обновление было экологичным для нее.

Эмпирическое подтверждение: методология

Проверка гипотезы осуществлялась на примере г. Красноярска. Он был выбран по следующим причинам. Во-первых, это миллионник, что гарантирует достаточное количество ежедневных событий для освещения. Во-вторых, это миллионник, максимальной удаленный от федерального центра, а в поведении жителей наблюдается то, что можно назвать «психологией островитян» — определенная обособленность от других частей страны. Отчасти это связано с тем, что до 1990-х гг. город был условно закрытым, отчасти с географическим фактором: другие крупные города (Новосибирск, Иркутск, Норильск) расположены на значительном расстоянии. В-третьих, с 1990-х гг. Красноярск является медийной аномалией: благодаря борьбе за контроль над регионом нескольких финансово-промышленных групп здесь возникло и долгое время функционировало большое количество теле- и радиоканалов, распространявших разнообразные, в том числе и оппозиционные взгляды.

На первом этапе исследования был проведен структурный анализ современной медиасистемы, чтобы выбрать потенциальных «консерваторов» и «хаотизаторов», исходя из аффилиации медиа с властными и бизнес-институтами или ее отсутствия. Из восьми телеканалов, семи интернет-СМИ, 32 газет и журналов для дальнейшего изучения были выбраны шесть. Это газета «Городские новости» (портал <https://gornovosti.ru>) как медиа администрации города, телекомпания «ТВК» (портал tvknews.ru) как исторически оппозиционное медиа, интернет-газета *Newslab*, портал *zapad24*, портал *ngs24.ru*, ИА «Борус» (*Telegram*-канал).

Также в рамках исследования и структурного анализа изучались новостные паблики в социальной сети VK. Исходя из числа подписчиков, свидетельствующих о популярности ресурса,

и аффилиации с институтами (либо ее отсутствия) были отобраны паблики «Я живу в Красноярске» (501 300 подписчиков), «Подслушано Красноярск» (132 000 подписчиков), паблик администрации города «Город Красноярск» (57 007 подписчиков), самый многочисленный паблик района города — «Октябрьский район. Красноярск» (9 156 подписчиков) и микрорайона «Наш мкр. Солнечный. Красноярск» (60 000 подписчиков). Последний паблик привлек внимание резким отличием числа подписчиков от остальных территориально-административных госпабликов города.

На втором этапе проводился контент-анализ всех выбранных медиа за период с 13 по 26 января 2025 г. В эти две недели состояние информационного поля в регионе и России было спокойным, резонансных событий, которые могли бы изменить информационную повестку, не наблюдалось. Из-за того, что часть публикаций было сложно отнести к той или иной тематической группе по формальным признакам (особенно в пабликах VK), контент-анализ пришлось дополнить неформализованным анализом текстов.

Все публикации (или посты) классифицировались по единым критериям на четыре группы: (1) настоящее, (2) городское прошлое (категории: локальная история, культурные и национальные традиции, достопримечательности, знаменитые земляки), (3) городское развитие (категории: строительство и архитектура; природа и благоустройство, транспорт и инфраструктурные проекты, прочее), (4) прочее (категории: события других городов края, события России и мира).

Группа «настоящее», была структурирована более детально. Во-первых, в отдельный блок выделялись происшествия любого рода (нарушение правопорядка, происшествия на транспорте и ДТП, аварии, пожары, ЧП с животными и природой, скандалы и глупые поступки отдельных людей). Это то, что наруша-

ет спокойное течение жизни, и вряд ли связано с первоначальным намерением социальных институтов и граждан медиатизировать подобного рода события (например, противоправные действия преступники склонны скрывать, а не оглашать). Во-вторых, выделялись события, четко связанные с деятельностью институтов власти, бизнеса, общественных институтов (общественные организации, учреждения социальной сферы, НКО и пр.), в том числе и с оперативной реакцией на происшествия. Внутри каждой категории события соотносились с уровнем принадлежности института — городской, краевой, общероссийский. Например, новости связанные с работой мэрии относились к первому уровню, новости о работе президента или Государственной Думе — к третьему. Для всех остальных событий, слабо ассоциированных с институтами или имеющих одинаковое значение для всех жителей, был предусмотрен блок «повседневная жизнь» и подкатегории: природа, погода и экология; досуг и развлечения; спорт и здоровье; праздники и мероприятия; развитие личности; люди города и их поступки, мнения жителей о событиях в городе, прочее. В ходе исследования пабликов VK сюда пришлось добавить еще две категории — частные объявления и мемы. Контент, попадающий в блоки, связанные с городским прошлым и будущим, не делился столь подробно из-за небольшого числа таких событий в новостной повестке и из-за того, что вопросы сохранения прошлого и определения городского развития так или иначе находятся в ведении не отдельных граждан, а соответствующих институтов (власть, бизнес, учреждения социальной сферы).

Описанная классификация контента разрабатывалась исходя из предположения, что медиа, имея доступ к одним и тем же событиям городской жизни, будут создавать разные повестки, что связано с их ролью. Условные «консер-

ваторы» будут более подробно уделять внимание деятельности институтов (включая освещение реакции на происшествия). «Хаотизаторы» будут акцентировать внимание на происшествиях, повседневной жизни обычных людей (в том числе мнении жителей о событиях). А «гармонизаторы» будут стремиться соблюдать баланс.

Эмпирическое подтверждение: результаты

Контент-анализ подтвердил гипотезу и обратил внимание на отдельные нюансы, которые можно осмысливать в дальнейших исследованиях. Наиболее ожидаемые результаты оказались в группе традиционных медиа: склонность консервации или хаотизации социальной системы следует из интенций редакции (и, вероятно, владельцев). Менее очевидные и неожиданные результаты обнаружились в поведении новостных пабликсов в соцсети VK.

Группа традиционных медиа. Однозначным «хаотизатором» оказался портал «Запад24»: из 113 единиц контента 71 оказалась посвящена происшествиям, 24 — событиям властных институтов (в основном ими были правоохранительные органы, МЧС, реагирующие на происшествия и оглашающие свои решения), только пять — повседневной жизни людей. Склонность к хаотизации имеется и у телекомпании ТВК: из 169 единиц контента только 20 связаны с жизнью властных институтов, восемь — с бизнес-институтами и три — с общественными, в то время как 54 единицы (почти 1/3) освещали происшествия и 59 (1/3) — повседневную жизнь людей. Из них десять единиц связаны с мнениями жителей о жизни в городе (в основном это программа «Проверка», инспектирующая учреждения города и качество их услуг).

Портал газеты администрации города «Городские новости» частично подтвердил склонность консервировать

социальную систему и институты: из 416 новостей с институтами были связаны 153 (примерно 1/3). Однако данное медиа также можно рассматривать и как «гармонизатора системы»: 102 (1/4) публикаций посвящена повседневной жизни людей, и это единственное из шести медиа, которое столь много внимания уделяло общественным институтам (26 публикаций), а также городскому развитию (35) и городскому прошлому (15). Подробно освещались и происшествия (74 публикации). Однако есть важный нюанс: ни один из материалов не являлся отражением мнения простых жителей о городе или актуальных проблемах. В таком же промежуточном положении находится и интернет-газета *Newslab*. По формальным признакам, ее можно считать «консерватором системы»: из 387 публикаций 162 (более 1/3) отражают жизнь социальных институтов, только 48 — повседневную жизнь. Но 88 (около 1/4) освещают происшествия, и есть публикации, посвященные городскому развитию (18), истории (10), а также три публикации отражают мнение горожан.

Что касается портала *NGS24* и *Telegram*-канала «Борус», то их позиции определить затруднительно. Из 476 публикаций у *NGS24* и 345 у «Борусса» 194 и 207 соответственно оказались связаны даже не с событиями города и края, а с остальными городами страны и мира. В частности, подробно освещалась инаугурация Д. Трампа, пожары в Калифорнии, разлив нефти в Сочи. С одной стороны, из-за подобной глобализации можно рассматривать эти медиа как «консерваторов системы» более высокого уровня: они приносят на локальный уровень федеральную и мировую повестку (которую прекрасно освещают медиа соответствующего уровня). С другой стороны, данный контент локальная аудитория может воспринимать как чистое развлечение, так как прямого отношения к их жизни он не имеет (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Публикации интернет-порталов

Publications of Internet Portals

	Newslab	Городские новости / City News	NGS24	TVK / TVK	Запад24 / Zapad24	Борус* / Borus
Всего публикаций / Total Publications	387	416	476	169	113	345
1. Происшествия / Incidents	88	74	61	54	71	48
1. События властных институтов, в том числе / Events of Government Institutions, Including:	100	107	44	20	24	48
– городских / City	35	58	9	10	11	1
– краевых / Regional	48	45	7	7	12	7
– российских / Russian	17	4	28	3	1	40
1. События бизнес-институтов, в том числе / Events of Business Institutions, Including:	51	20	25	8	2	13
– городских / City	7	8	4	5		
– краевых / Regional	37	10	6	2	2	2
– российских / Russian	7	2	15	1		11
1. События общественных институтов, в том числе / Events of Public Institutions, Including:	11	26	16	3	3	
– городских / City	2	15	2	2	1	
– краевых / Regional	9	11	4	1	2	
– российских / Russian			10			
1. Повседневная жизнь, в том числе / Everyday Life, Including:	48	102	87	59	5	12
– мнения людей о жизни в городе / People's Opinions about Life in the City	3		11	10		
2. Городское развитие / Urban Development	18	35	16	6	3	1
3. Городское прошлое / Urban Past	10	15	4	6	2	1
4. Прочее: события других городов края / Other: Events of Other Cities of the Region	47	26	20	11	3	15
4. Прочее: события России и мира / Other: Events of Russia and the World	14	11	194	6		207

* Формально относясь к традиционным медиа, агентство «Борус» использует не интернет-портал, а канал в мессенджере Telegram.

Группа паблик в VK. Очевидными консерваторами системы являются госпаблики «Город Красноярск» (официальное сообщество мэрии в VK) и «Октябрьский район Красноярска». Это проявляется в минимальном освещении происшествий (четыре из 62 постов у первого паблика и 0 постов из 20 у второго), внимании к деятельности разных институтов (19 и 12 постов соответственно), общественных (семь у первого паблика). Хотя паблик мэрии пытается выглядеть менее формальным и 24 поста были посвящены повседневной жизни людей: погоде, праздникам (Крещение, Татьянин день), досугу, спорту. Но в других трех пабликах деятельность институтов освещалась намного реже (23 из 192 у «Я живу в Красноярске», девять из 216 у «Подслушано Красноярск» и 30 из 271 у «Наш мкрн. Солнечный»), а повседневная жизнь чаще (79 из 192, 95 из 216 и 194 из 271 поста соответственно).

Явную роль хаотизатора системы выполняет паблик «Подслушано Красноярск». Во-первых, 52 поста из 216 посвящены различным происшествиям, всего девять связаны с деятельностью институтов, два поста посвящено городскому развитию и один — городскому прошлому. Во-вторых, 70 постов из 95, отнесенных к категории «повседневная жизнь» прямого отношения к городской жизни не имеют. 17 постов — это частные объявления, в основном о знакомстве (кто-то кого-то увидел в автобусе и теперь желает познакомиться). 22 поста, отнесенные к категории «прочее», — это фактически элементы какого-то чата, не имеющего отношения ни к городу, ни к событиям. Например, кто-то анонимно интересовался у пользователей, что они сейчас едят на ужин. Дама, ударившаяся лицом о стол, интересовалась, как объяснить коллегам, что муж не бьет ее. А 31 пост — это мемы (пожелание доброго утра или вечера, эмоциональные картинки, курьеры). Также мемами являются и посты, отнесенные к категории «Прочее: события

России и мира». Это удалось установить лишь потому, что были упоминания других городов в посте, или потому что подобные странные происшествия не освещались в изучаемый период в других информационных ресурсах города. То есть основной контент паблика — это сенсационные, эмоциональные публикации, которые могут вызывать реакцию аудитории, но не ради обсуждения решения проблемы, а только ради самих эмоций. Дополнительным фактором, позволяющим характеризовать паблик как «хаотизатора», является регулярная публикация неполной или непроверенной информации, о чем свидетельствуют комментарии пользователей, сомневающихся в произошедшем или опровергающие факты. А еще в паблике присутствует так называемый трэш-контент [31], проявляющийся в использовании разговорной, а также нецензурной лексики, в том числе в заголовках. Таким образом паблик нацелен если не на прямую конфронтацию его создателей и пользователей с социальной системой, то на очевидный эскапизм, создание своей собственной альтернативной реальности городской жизни.

Неоднозначная роль у паблика «Я живу в Красноярске». С одной стороны, он имеет заметную склонность хаотизировать систему. Он скорее сосредоточен на повседневной жизни людей (79 постов из 192), происшествиях (50 постов из 192), нежели на институтах (23 поста). Но внимание здесь уделяется и городскому развитию (11 постов). С другой стороны, некоторые посты становятся поводом для публичных дискуссий. То есть здесь происходит попытка выработки новых или корректировки старых конвенций. И в этом смысле паблик выступает как «гармонизатор». Так, пост «Здравствуйте. Я стала свидетелем вчерашнего нападения мигранта...» от 14.01.2005 г. собрал 304 комментария и вызвал дискуссию об отношении к мигрантам, к системе безопасности в аэропорту (место происшествия), о том, что

преступники не имеют национальности. А пост «В Красноярске появится новый кафедральный собор — строить начнут весной» от 22.01.2025 г. собрал 801 комментарий. Он актуализировал старую дискуссию о целесообразности строительства в выбранном месте.

Что касается паблика «Наш мкрн. Солнечный. Красноярск», то его можно характеризовать как «гармонизатора». Хотя здесь только 30 постов из 271 освещают деятельность институтов, а 194 — это посты из категории «повседневная жизнь», обращает на себя внимание содержание публикаций и высокая самоорганизация граждан, участвующих в жизни микрорайона. Так, 25 постов из данной категории (максимум во всех пабликах) отражает мнение граждан о жизни в городе и районе: пользователи задают вопросы и получают ответы в комментариях. Например, о том, куда делся павильон с фейерверками, что происходит с решением коммунальных вопросов. 112 по-

стов — это частные объявления, но объявлений об оказании услуг мало, в основном люди публикуют посты о найденных банковских картах, документах, ключах, потерянных и найденных собаках и кошках. К категории «прочее» (16 постов) были отнесены благодарности отдельным людям, практические вопросы бытового характера («порекомендуйте хорошую спортивную секцию для ребенка», «подскажите, где взять не вареное, а пропертное малиновое варенье: дочь другое не ест»). И всего 34 поста были связаны с происшествиями, в основном гиперлокального характера («на такой-то улице столкнулись машины, будьте внимательны: пробка»). Данный пример самоорганизации представителей территории и участия людей во взаимном информировании друг друга заметно отличается как от «консерваторов», которыми являются госпаблики, так и от «хаотизатора» — группы «Подслушано Красноярск» (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Публикации в новостных сетевых сообществах

Publications in News Online Communities

	Город Красноярск / City of Krasnoyarsk (57 007)	Октябрьский район. Красноярск / Oktyabrsky District. Krasnoyarsk (9 156)	Я живу в Красноярске / I Live in Krasnoyarsk (501 336)	Подслушано Красноярск / Overheard Krasnoyarsk (130 010)	Наш мкрн. Солнечный. Красноярск / Our Microdistrict. Solnechny. Krasnoyarsk (60 003)
Всего публикаций / Total Publications	62	20	192	216	271
1. Происшествия / Incidents	4		50	52	34
1. События властных институтов, в том числе / Events of Government Institutions, Including:	9	11	12	3	15
– городских / City	3	7	6	1	11
– краевых / Regional	4	4	4		4

Продолжение табл. 2 / The Continuation of the Table 2

	Город Красноярск / City of Krasnoyarsk (57 007)	Октябрьский район. Красноярск / Oktyabrsky District. Krasnoyarsk (9 156)	Я живу в Красноярске / I Live in Krasnoyarsk (501 336)	Подслушано Красноярск / Overheard Krasnoyarsk (130 010)	Наш мкрн. Солнечный. Красноярск / Our Microdistrict. Solnechny. Krasnoyarsk (60 003)
– российских / Russian	2		2	2	
1. События бизнес-институтов, в том числе / Events of Business Institutions, Including:	2	1	6	3	6
– городских / City	1		1		4
– краевых / Regional	1	1	5		
– российских / Russian				3	2
1. События общественных институтов, в том числе / Events of Public Institutions, Including:	7		5		9
– городских / City	7		2		8
– краевых / Regional			3		
– российских / Russian					1
1. Повседневная жизнь, в том числе / Everyday Life, Including:	24	6	79	95	194
– мнения людей о жизни в городе / People's Opinions about Life in the City	2		2	6	25
– частные объявления / Private Ads				17	112
– мемы / Memes			11	31	
– прочее / Other				22	16
2. Городское развитие / Urban Development	1	2	11	2	7
3. Городское прошлое / Urban Past	7		4	1	

Окончание табл. 2 / The End of the Table 2

	Город Красноярск / City of Krasnoyarsk (57 007)	Октябрьский район. Красноярск / Oktyabrsky District. Krasnoyarsk (9 156)	Я живу в Красноярске / I Live in Krasnoyarsk (501 336)	Подслушано Красноярск / Overheard Krasnoyarsk (130 010)	Наш мкрн. Солнечный. Красноярск / Our Microdistrict. Solnechny. Krasnoyarsk (60 003)
4. Прочее: события других городов края / Other: Events of Other Cities of the Region	6		22	12	1
4. Прочее: события России и мира / Other: Events of Russia and the World			3	49	3

Выводы

Анализ шести интернет-СМИ г. Красноярска и пяти информационных пабликов города в соцсети VK предварительно подтвердил теоретические представления о том, что локальные медиа могут выступать как хаотизаторами, так и консерваторами системы. Как и предполагалось, условные «консерваторы» отдают предпочтение освещению событий властных, бизнес- и социальных институтов. «Хаотизаторы» акцентируют внимание на происшествиях и жизни простых людей, либо проявляют склонность к эскапизму и за счет преобладания сенсационного контента и мемов создают альтерна-

тивную версию городской реальности. «Гармонизаторы» пытаются согласовать разные взгляды.

Необходимо отметить, что применение данной классификации в последующих исследованиях требует доработки методологии, уточнения критериев для отнесения медиа к той или иной категории. Так, стоит учитывать долю материалов, созданных профессионалами и непрофессионалами, что актуально для новостных сетевых сообществ, их роль в массово-информационном обмене (пользователь просто самоутверждается за счет комментирования публикации, или выступает в качестве помощника для других).

Список использованной литературы

- Пичугина О.А. Интернет-медиа в коммуникативном пространстве современного мегаполиса : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / О.А. Пичугина. — Москва, 2014. — 189 с.
- Зорин К.А. В точке «здесь-и-сейчас»: локальные медиа в коммуникативном пространстве сетевого общества : монография / К.А. Зорин. — Пенза : НИЦ Социосфера, 2024. — 296 с. — EDN [PUFGF](#).
- Современный российский медиаполис / И.Н. Блохин, Н.Л. Волковский, М.А. Воскресенская [и др.]; под ред. С.Г. Корконосенко. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2012. — 324 с.
- Дунас Д.В. К антропологической теории рассмотрения медиакоммуникации / Д.В. Дунас. — EDN [ONHРHD](#) / Медиаскоп. — 2009. — № 4. — С. 5–5.

5. Коломиец В.П. Концептуализация медиакоммуникации / В.П. Коломиец. — DOI 10.30547/mediascope.4.2019.2. — EDN [BNLRRA](#) // Медиаскоп. — 2019. — № 4. — С. 2–2.
6. Дедюхина А.Д. Развитие и функционирование структуры медиасистемы и ее влияние на содержание печатных СМИ: на примере Великобритании, Германии и Италии : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / А.Д. Дедюхина. — Москва, 2009. — 199 с.
7. Heinz N. Community Media. Video, Local TV, Film, and Photography as Tools for Community Communication: Thesis / N. Heinz. — Zurich, Ropress, 1980. — 269 p.
8. Berrigan F.J. Community Communications: The Role of Community Media in Development / F.J. Berrigan. — Paris : UNESCO, 1979. — 50 p.
9. Howley K. Community Media. People, Places and Communication Technologies / K. Howley. — New York : Cambridge university press, 2005. — 324 p.
10. The Power of Global Community Media / ed. L.K. Fuller. — New York; Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2011. — 272 p.
11. Rodriguez C. Fissures in the Mediascape: An International Study of Citizen's Media / C. Rodriguez. — Cresskill : Hampton Press, 2001. — 224 p.
12. Хлебникова Н.В. Гражданская журналистика: к истории становления термина / Н.В. Хлебникова. — EDN [ОНКНВТ](#) // Медиаскоп. — 2011 — № 3. — С. 5–5.
13. Ahva L. Making News with Citizens: Public Journalism and Professional Reflexivity in Finnish Newspapers. Academic dissertation / L. Ahva. — Tampere : University of Tampere, 2010. — 42 p.
14. Фролова Т.И. Человек и его мир в информационной повестке дня / Т.И. Фролова. — Москва : Агентство социальной информации, 2009. — 288 с. — EDN [QXVKBD](#).
15. Дзялошинский И.М. Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезными людям / И.М. Дзялошинский. — Москва : Престиж. 2006 — 102 с.
16. Atton C. Alternative Media Theory and Journalism Practice / C. Atton // Digital Media and Democracy: Tactics and Hard Times / ed. Megan Boler. — Cambridge : The MIT Press, 2008. — 464 p.
17. Lasica J.D. We Media / J.D. Lasica. — Reston : The Media Center at the American Press Institute, 2003. — 64 p.
18. Participatory Journalism: Guarding Open Gates at Online Newspapers / J.B. Singer, A. Hermida, D. Domingo [et al.]. — Chichester : Wiley-Bkackwell, 2011. — 240 p.
19. Фомичёва И.Д. СМИ как партиципарные коммуникации : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10. / И.Д. Фомичёва. — Москва, 2002. — 84 с.
20. Rodgers S. Roots and Fields: Excursions through Place, Space, and Local in Hyperlocal Media / S. Rodgers. — DOI 10.1177/0163443717729213 // Media, Culture & Society. — 2018. — Vol. 40(6). — P. 856–874.
21. Radcliffe D. Hyper-Local Media: a Small but Growing Part of the Local Media Ecosystem / D. Radcliffe // What do we Mean by Local / J. Mair, R.L. Keeble, N. Flower. — Theschoolbook.com, 2013. — 350 p.
22. Baines D. Hyper-Local News: A Glue to Hold Rural Communities Together? / D. Baines. — DOI 10.1177/0269094211428860 // Local Economy: The Journal of the Local Economy Policy Unit. — 2012. — Vol. 27(2). — P. 152–166.
23. Юдина Е.Ю. Особенности производства контента гиперлокальных медиа : дис. ... канд. филол. наук : 5.9.9. / Е.Ю. Юдина. — Челябинск, 2023. — 168 с.
24. Курушкин С.В. Гиперлокализация в системе российского мегаполиса: к вопросу об определении понятия / С.В. Курушкин. — DOI 10.24411/1999-5407-2020-10405. — EDN [IZVCOF](#) // Челябинский гуманитарий. — 2020. — № 4 (53). — С. 36–40.
25. Довбыш О.С. Роль гиперлокальных медиа в коммуникации между властью и обществом в российских регионах / О.С. Довбыш. — DOI 10.17232/727-0634-2020-18-3-475-490. — EDN [XSGNIM](#) // Журнал исследований социальной политики. — 2020. — Т. 18, № 3. — С. 475–490.
26. Нигматуллина К.Р. Гибридная повестка новых городских медиа: между локальным и федеральным (на примере медиапространства Санкт-Петербурга) / К.Р. Нигматуллина. — EDN [YPMUDI](#) // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2018. — № 4 (30). — С. 224–235.
27. Мельничук И.В. Специфика контента новостных городских пабликов в социальной сети (на примере «ВКонтакте») / И.В. Мельничук. — EDN [ZGIFNH](#) // Медиасреда. — 2017. — № 12. — С. 193–193.
28. Коршунова Д.А. Виртуальные городские сообщества в социальных сетях как одна из форм медиации в культурном пространстве города / Д.А. Коршунова — EDN [XTVTAT](#) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. — 2018. — Т. 7, № 1A. — С. 199–207.

29. Мордвинова П.А. Городские и районные паблики «ВКонтакте» как новые медиа / П.А. Мордвинова — EDN [RXBPUQ](#) // Вестник Воронежского госуниверситета. Серия: Филология. Журналистика. — 2023. — № 3. — С. 144–148.
30. Dovbysh O. Do Digital Technologies Matter? How Hyperlocal Media is Reconfiguring the Media Landscape of a Russian Province / O. Dovbysh. — DOI 10.1177/1464884920941966. — EDN [ZCTBWS](#) // Journalism. — 2021. — Т. 22, № 12. — С. 2955–2970.
31. Беленко В.Е. Новостные телеграм-каналы сибирских городов-миллионников в контексте развития медиа-ландшафта 2022–2024 годов / В.Е. Беленко. — DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-6-44-53. — EDN [IMFVLS](#) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. — 2024. — Т. 23, № 6. — С. 44–53.
32. Дорохин В.Н. Феномен политических Telegram-каналов как инновационных цифровых СМИ в России / В.Н. Дорохин. — EDN [ABGTEC](#) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2019. — № 1. — С. 103–105.
33. Дементьева К.В. Развитие Telegram-каналов в медиапространстве российских регионов: специфика, типология, перспективы развития (на примере Telegram-каналов Республики Мордовия) / К.В. Дементьева. — DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-6-131-144. — EDN [BFNDVX](#) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. — 2021. — Т. 20, № 6. — С. 131–144.
34. Зуйкина К.Л. Городская коммуникация в районных Telegram-каналах Москвы: визуальное измерение / К.Л. Зуйкина, М.Е. Аникина. — DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(2).236–256. — EDN [GVWIBP](#) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2024. — Т. 13, № 2. — С. 236–256.
35. Коноплев Д.Э. Telegram как новая среда коммуникации в СМИ и соцсетях / Д.Э. Коноплев. — EDN [YRJJOV](#) // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2017. — № 3 (25). — С. 198–200.
36. Методологические предпосылки системного исследования городских газет / Л.Г. Свистич, О.В. Смирнова, А.А. Ширяева, М.В. Шкундин. — DOI 10.17150/2308-6203.2015.4(1).5-19. — EDN [TFTIHB](#) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2015. — Т. 4, № 1. — С. 5–19.
37. Фролова Т.И. Редакторы районных газет о перспективах локальных СМИ: результаты исследования / Т.И. Фролова, А.С. Гатилин, Е.Л. Пивоварова. — DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(1).69-87. — EDN [TORVMZ](#) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2024. — Т. 13, № 1. — С. 69–87.
38. Tenor C. Hyperlocal News and Media Accountability / C. Tenor. — DOI 10.1080/21670811.2018.1503059 // Digital Journalism. — 2018. — Vol. 6 (8). — P. 1064–1077.
39. Шкундин М.В. Функциональная целостность медиасистемы / М.В. Шкундин — EDN [SAWPRL](#) // Известия Байкальского государственного университета. — 2014. — № 2. — С. 144–149.
40. Гавра Д.П. Концепт «медиасистема» в современной теории массовых коммуникаций / Д.П. Гавра, К.А. Науменко. — DOI 10.30547/mediascope.1.2020.5. — EDN [LWNQAK](#) // Медиаскоп. — 2020. — № 1. — С. 5–5.
41. Варданова Е.Л. Медиа и город: об актуальных взаимовлияниях / Е.Л. Варданова. — DOI 10.30547/mediaalmanah.1.2020.819. — EDN [RKSKSG](#) // Медиа@льманах. — 2020. — № 1. — С. 8–19.
42. Запорожец О.Н. Антропология цифрового города: к вопросу о выборе метода / О.Н. Запорожец, Е.Г. Лапина-Кратасюк. — EDN [UHCBPJ](#) // Этнографическое обозрение. — 2015. — № 4. — С. 41–54.
43. Wahl-Jorgensen K. Vernacular Journalism: Local News and Everyday Life / K. Wahl-Jorgensen, J. Boelle. — DOI 10.1177/146488492312097. — EDN [MLQBDs](#) // Journalism. — 2023. — P. 1–17.
44. Зорин К.А. Локальные медиа в структуре медиасистем: на границе межличностной и массовой коммуникации / К.А. Зорин. — DOI 10.28995/2686-7249-2022-10-82-96. — EDN [OYQZSK](#) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкоznание. Культурология». — 2022. — № 10. — С. 82–96.
45. Miller J. Mainstream Journalism as Anti-Vernacular Modernism / J. Miller. — DOI 10.1080/1461670X.2011.578946 // Journalism Studies. — 2012. — No. 13(1). — P. 1–18.
46. Филатова О.Г. Коммунитаризм и гражданская журналистика как перспективные направления исследований / О.Г. Филатова. — EDN [ODWUTV](#) // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. — 2011. — № 2 (42). — С. 189–193.
47. Johnson F. What's Going on in Community Media / F. Johnson, K. Menichelli. — Washington : Benton Foundation, 2006. — 37 р.
48. Зорин К.А. Медиасреда как материально-идеационная динамическая система / К.А. Зорин. — EDN [PRINGJ](#) // Медиаскоп. — 2024. — № 1. — С. 6–6.

49. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. — Москва : КАНОН-пресс-Ц, 2003. — 462 с.
50. Бранский В.П. Синергетический историзм как новая философия истории / В.П. Бранский С.Д. Пожарский // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности : сб. науч. тр. / К.Х. Делокаров, В.П. Бранский, С.Д. Пожарский [и др.]. — Москва, 2003. — С. 36–50.
51. Претер В.П. В центре циклона: Инструменты Маршалла Маклюэна для анализа медиасред / В.П. Претер. — Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2023. — 332 с. — EDN [RBRFVP](#).
52. Липпман У. Общественное мнение / У. Липпман. — Москва : Институт фонда «Общественное мнение», 2004. — 382 с.
53. McQuail D. Úvod do Teorie Masové Komunikace / D. McQuail. — Praha: Portál, 1999. — 447 s.
54. Meyrowitz J. Všude a Nikde. Vliv Elektronických Médíí na Socialní Chování / J. Meyrowitz. — Praha : Univerzita Karlova v Praze Nakladatelství Karolinum, 2006. — 344 s.
55. Князева Е.Н. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпоритмы / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. — Санкт-Петербург : Алтейя, 2002. — 414 с. — EDN [RAALEH](#).
56. Архангельская И.Б. Теория коммуникации в трудах Х.-А. Иннеса и М. Маклюэна / И.Б. Архангельская. — EDN [IWQWZB](#) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2007. — № 3 (8). — С. 148–152.

References

1. Pichugina O.A. *Internet Media in the Communication Space of a Modern Metropolis*. Cand. Diss. Moscow, 2014. 189 p.
2. Zorin K.A. *At the Point of "Here and Now": Local Media in the Communication Space of the Network Society*. Penza, NITS Sotsiosfera Publ., 2024. 296 p. EDN: [PUFGF](#).
3. Blokhin I.N., Volkovskii N.L., Voskresenskaya M.A., Klyuev Yu.V., Korkonosenko S.G.; Korkonosenko S.G. (ed.). *Modern Russian Mediapolis*. Saint Petersburg State University Publ., 2012. 324 p.
4. Dunas D.V. To the Anthropological Theory of Media Communications Examination. *Mediaskop = Mediascope*, 2009, no. 4, pp. 5–5. (In Russian). EDN: [ONHPHD](#).
5. Kolomets V.P. Conceptualization of Media Communication. *Mediaskop = Mediascope*, 2019, no. 4, pp. 2–2. (In Russian). EDN: [BNLRRA](#). DOI: 10.30547/mediascope.4.2019.2.
6. Dedyukhina A.D. *Development and Functioning of the Media System Structure and Its Impact on the Content of Print Media: The Case of Great Britain, Germany and Italy*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2009. 199 p.
7. Heinz N. *Community Media. Video, Local TV, Film, and Photography as Tools for Community Communication*: Thesis. Zurich, Ropress, 1980. 269 p.
8. Berrigan F.J. *Community Communications: The Role of Community Media in Development*. Paris, UNESCO, 1979. 50 p.
9. Howley K. *Community Media. People, Places and Communication Technologies*. New York, Cambridge university press, 2005. 324 p.
10. Fuller L.K. (ed.) *The Power of Global Community Media*. New York; Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2011. 272 p.
11. Rodriguez C. *Fissures in the Mediascape: An International Study of Citizen's Media*. Cresskill, Hampton Press, 2001. 224 p.
12. Khlebnikova N.V. Citizen Journalism: History of the Term. *Mediaskop = Mediascope*, 2011, no. 3, pp. 5. (In Russian). EDN: [OHKHWT](#).
13. Ahva L. *Making News with Citizens: Public Journalism and Professional Reflexivity in Finnish Newspapers*. Academic Dissertation. Tampere, University of Tampere, 2010. 42 p.
14. Frolova T.I. *Man and His World in the Information Agenda*. Moscow, Agentstvo sotsial'noi informatsii Publ., 2009. 288 p. EDN: [QXVKBD](#).
15. Dzyaloshinskii I.M. *Participatory Journalism: How to Make Media Useful to People*. Moscow, Prestizh Publ., 2006. 102 p.
16. Atton C. Alternative Media Theory and Journalism Practice. Megan Boler (ed.). *Digital Media and Democracy: Tactics and Hard Times*. Cambridge, The MIT Press, 2008. 464 p.
17. Lasica J.D. *We Media*. Reston, The Media Center at the American Press Institute, 2003. 64 p.
18. Singer J.B., Hermida A., Domingo D., Heinonen A., Paulussen S. *Participatory Journalism: Guarding Open Gates at Online Newspapers*. Chichester, Wiley-Bkackwell, 2011. 240 p.

19. Fomicheva I.D. *Mass Media as Participatory Communications*. Doct. Diss. Moscow, 2002. 84 p.
20. Rodgers S. Roots and Fields: Excursions through Place, Space, and Local in Hyperlocal Media. *Media, Culture & Society*, 2018, vol. 40(6), pp. 856–874. DOI: 10.1177/0163443717729213.
21. Radcliffe D. Hyper-Local Media: a Small but Growing Part of the Local Media Ecosystem. In Mair J., Keeble R.L., Flower N. *What do we Mean by Local*. Theschoolbook.com, 2013. 350 p.
22. Baines D. Hyper-Local News: A Glue to Hold Rural Communities Together? *Local Economy: The Journal of the Local Economy Policy Unit*, 2012, vol. 27(2), pp. 152–166. DOI: 10.1177/0269094211428860.
23. Yudina E.Yu. *Features of Hyperlocal Media Content Production*. Cand. Diss. Chelyabinsk, 2023. 168 p.
24. Kurushkin S.V. Hyperlocalization in the System of the Russian Megapolis: to the Question of Defining the Concept. *Chelyabinskii gumanitarii = Chelyabinsk Humanities*, 2020, no. 4, pp. 36–40. (In Russian). DOI: 10.24411/1999-5407-2020-10405. EDN: [IZVCOF](#).
25. Dovbysh O.S. Hyperlocal Media as a Communication Channel between State and Society in Russia's Regions. *Zhurnal issledovanii sotsial'noi politiki = The Journal of Social Policy Studies*, 2020, vol. 18, no. 3, pp. 475–490. (In Russian). EDN: [XSGNIM](#). DOI: 10.17232/727-0634-2020-18-3-475-490.
26. Nigmatullina K.R. Hybrid Agenda of New Urban Media: Between Local and Federal (on the Example of Media Space of St. Petersburg). *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya = Sign: the Problem Field of Media Education*, 2018, no. 4, pp. 224–235. (In Russian). EDN: [YPMUDJ](#).
27. Mel'nichuk I.V. Specifics of the Content of City News Publics on Social Networks (Using VKontakte as an Example). *Mediasreda = Mediasreda (Mediaenvironment)*, 2017, no. 12, pp. 193–193. (In Russian). EDN: [ZGIFNH](#).
28. Korshunova D.A. Virtual Urban Communities in Social Networks as a Form of Mediation in the Cultural Space of the City. *Kontekst i Refleksiya: Filosofiya o Mire i Cheloveke = Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*, 2018, vol. 7, no. 1A, pp. 199–207. (In Russian). EDN: [XTVTAT](#).
29. Mordvinova P.A. The City and District VK Communities as New Media. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika = Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 2023, no. 3, pp. 144–148. (In Russian). EDN: [RXBPUQ](#).
30. Dovbysh O. Do Digital Technologies Matter? How Hyperlocal Media Is Reconfiguring the Media Landscape of a Russian Province. *Journalism*, 2021, vol. 22, no. 12, pp. 2955–2970. EDN: [ZCTBWS](#). DOI: 10.1177/1464884920941966.
31. Belenko V.E. Telegram News Channels of Siberian Largest Cities in the Context of the Development of the Media Landscape 2022–2024. *Vestnik NGU. Seriya: Istochnika, filologiya = Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 6, pp. 44–53. (In Russian). EDN: [IMFVLS](#). DOI: 10.25205/1818-7919-2024-23-6-44-53.
32. Dorokhin V.N. The Phenomenon of Political Telegram Channels as an Innovative Digital Media in Russia. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika = Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 2019, no. 1, pp. 103–105. (In Russian). EDN: [ABGTEC](#).
33. Dementieva K.V. Development of Telegram-Channels in the Media Space of Russian Regions: Specificity, Typology, Development Prospects (on the Example of Telegram Channels of the Republic of Mordovia). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istochnika, filologiya = Vestnik Novosibirsk State University. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 6, pp. 131–144. (In Russian). EDN: [BFNDVX](#). DOI: 10.25205/1818-7919-2021-20-6-131-144.
34. Zuykina K.L., Anikina M.E. Urban Communication in Moscow District Telegram Channels: Visual Dimension. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2024, vol. 13, no. 2, pp. 236–256. (In Russian). EDN: [GVWIBP](#). DOI: 10.17150/2308-6203.2024.13(2).236-256.
35. Konoplev D.E. Telegram as a New Communication Medium in the Media and Social Networks. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya = Sign: The Problem Field of Media Education*, 2017, no. 3, pp. 198–200. (In Russian). EDN: [YRJOV](#).
36. Svitich L.G., Smirnova O.V., Shiryaeva A.A., Shkondin M.V. Methodological Premises of Learning the System of City's Newspapers. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2015, vol. 4, no. 1, pp. 5–19. (In Russian). EDN: [TFTIHB](#). DOI 10.17150/2308-6203.2015.4(1).5-19.
37. Frolova T.I., Gatinin A.S., Pivovarova E.L. Editors of Regional Newspapers on the Prospects of Local Media: Research Results. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2024, vol. 13, no. 1, pp. 69–87. (In Russian). EDN: [TORVMZ](#). DOI: 10.17150/2308-6203.2024.13(1).69-87.

38. Tenor C. Hyperlocal News and Media Accountability. *Digital Journalism*, 2018, vol. 6, pp. 1064–1077. DOI: 10.1080/21670811.2018.1503059.
39. Shkondin M.V. Functional Integrity of the Media System. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2014, no. 2, pp. 144–149. (In Russian). EDN: [SAWPRR](#).
40. Gavra D.P., Naumenko K.A. Concept of Media System in the Contemporary Mass Communication Theory. *Mediaskop = Mediayscale*, 2020, no. 1, pp. 5–5. (In Russian). EDN: [LWNQAK](#). DOI: 10.30547/mediayscale.1.2020.5.
41. Vartanova E.L. Media and the City: About Current Mutual Influences. *MediaAl'manakh = MediaAlmanah Journal*, 2020, no. 1, pp. 8–19. (In Russian). EDN: [RKSNSG](#). DOI: 10.30547/mediaalmanah.1.2020.819.
42. Zaporozhets O., Lapina-Kratushuk E. Anthropology of the Digital City: Towards the Choice of Method. *Etnograficheskoe obozrenie = Ethnographic Review*, 2015, no. 4, pp. 41–54. (In Russian). EDN: [UHCBPJ](#).
43. Wahl-Jorgensen K., Boelle J. Vernacular Journalism: Local News and Everyday Life. *Journalism*, 2023, pp. 1–17. EDN: [MLQBD5](#). DOI: 10.1177/146488492312097.
44. Zorin K.A. Local Media in the Structure of Media Systems. At the Border Between Interpersonal and Mass Communication. *Vestnik RGGU. Seriya Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya = RGGU Bulletin. Series: Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies*, 2022, no. 10, pp. 82–96. (In Russian). EDN: [OYQZSK](#). DOI: 10.28995/2686-7249-2022-10-82-96.
45. Miller J. Mainstream Journalism as Anti-Vernacular Modernism. *Journalism Studies*, 2012, no. 13, pp. 1–18. DOI: 10.1080/1461670X.2011.578946.
46. Filatova O.G. Communitarianism, and Civic Journalism as a Promising Research Directions. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*, 2011, no. 2, pp. 189–193. (In Russian). EDN: [ODWUTV](#).
47. Johnson F., Menichelli K., *What's Going on in Community Media*. Washington, Benton Foundation, 2006. 37 p.
48. Zorin K.A. Media Environment as a Material and Ideational Dynamic System. *Mediaskop = Mediayscale*, 2024, no. 1, pp. 6–6. (In Russian). EDN: [PRINGJ](#).
49. McLuhan H.M. *Understanding Media: The Extensions of Man*. New York, New American Library, 1964. 324 p. (Russ. ed.: McLuhan H.M. *Understanding Media: The Extensions of Man*. Moscow, KANON-press-TS Publ., 2003. 462 p.).
50. Branskii V.P. Pozharskii S.D. Synergetic Historicism as a New Philosophy of History. In Delokarov K.Kh., Branskii V.P., Pozharskii S.D. [et al.]. *Synergetic Paradigm. Man and Society in Conditions of Instability. Collected Papers*. Moscow, 2003. 36–50 p. (In Russian).
51. Preter V.P. *At the Center of the Cyclone: Marshall McLuhan's Tools for Analyzing Media Environments*. Moscow, HSE Publishing House, 2023. 332 p. (In Russian). EDN: [RBRFVP](#).
52. Lippmann W. *Public Opinion*. New York, 1997. 298 p. (Russ. ed.: Lippmann W. *Public Opinion*. Moscow, Institut fonda Obshchestvennoe mnenie. Publ., 2004. 382 p.).
53. McQuail D. *Úvod do Teorie Masové Komunikace*. Prague, Portal, 1999. 447 p.
54. Meyrowitz J. *Everywhere and Nowhere: The Impact of Electronic Media on Social Behavior*. Prague, Charles University Press, 2006. 344 p.
55. Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. Foundations of Synergetics. Blow-Up Regimes, Self-Organization, Tempoworlds. Alteiya Saint Petersburg, Publ., 2002. 414 p. EDN: [RAALEH](#).
56. Arkhangelskaya I.B. Communication Theory in the Works of H.-A. Innes and M. McLuhan. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 2007, no. 3, pp. 148–152. (In Russian). EDN: [IWQWZB](#).

Информация об авторе

Зорин Кирилл Александрович — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры журналистики, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-9730-2982>, SPIN-код: 5731-9178.

Author Information

Kirill A. Zorin — PhD in Philosophy, Associated Professor, Journalism Department, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-9730-2982>, SPIN-Code: 5731-9178.